

Чжоу Хуайцзинь начал с того, что признал заслуги покойного императора в управлении государством и военных делах. Однако он сразу же отметил, что тот не умел правильно выбирать людей, и половина чиновников при дворе были коррумпированными. У императора не было ни способностей, ни желания наказывать этих нечестных людей, так как их существование помогало ему удерживать трон.

— Он действительно внедрил множество политик, направленных на благо народа, но все они были поверхностными. Если он так активно развивал систему кэцзюй, почему таланты, отобранные таким образом, всегда оставались за пределами двора? Они могли занимать лишь незначительные должности в уездах, получая лишь номинальные посты. Если он так активно развивал сельское хозяйство, почему крестьяне продолжали подвергаться угнетению, неся тяжелое налоговое бремя, а во время войн их бросали на передовую?

— Потому что, если ученый осмеливался высказать правду, его тут же обвиняли, а иногда и казнили. Разве так Великая Шэн относится к мудрецам? Этот государь, как и все чиновники, лицемеры!

Чжоу Хуайцзинь высказал все это одним духом. Хотя он провел в заключении два года, видно было, что он до сих пор не смог смириться с произошедшим.

Ли Цзычоу внимательно слушала, а затем спросила:

— Ты ведь не говорил все это прямо в лицо покойному императору?

Чжоу Хуайцзинь взглянул на нее:

— Да, а что?

Ли Цзычоу подумала про себя: «Тогда, получается, прежний я был хоть немного добрым, раз смог сохранить ему жизнь».

— Ну, а как, по-твоему, можно решить эти проблемы? — спросила она.

Чжоу Хуайцзинь, услышав ее вопрос, не стал цепляться к прошлым обидам и начал с энтузиазмом описывать свои идеалы и политические планы. Он говорил долго и подробно, а Ли Цзычоу терпеливо слушала, время от времени задавая вопросы. В этот момент оба словно забыли о разнице в статусе и общались на равных.

Ли Цзычоу в уме пересматривала свое мнение о Чжоу Хуайцзине. Его политическое чутье было острым, и многие из его предложений были смелыми и прогрессивными. Хотя, с точки зрения современного человека, некоторые идеи казались наивными и нереалистичными, он, несомненно, был редким талантом. Видимо, не зря он называл себя мудрецом и имел право на гордость.

— Хочешь ли ты воплотить свои идеи в жизнь? — спросила Ли Цзычоу.

Чжоу Хуайцзинь удивился:

— Что вы имеете в виду?

— Эта империя называется моей, но я ничего не могу поделать с коррумпированными чиновниками при дворе. Я тоже хочу избавиться от клейма «женщины-деспота» и, как предки, быть способной управлять страной и защищать ее. Но у меня, к сожалению, сил не хватает.

— Неужели... Ваше Величество хочет последовать примеру князя Чжуана: не кричать, но, закричав, потрясти всех; не летать, но, взлетев, достичь небес? — осторожно предположил Чжоу Хуайцзинь.

— Да, я считаю тебя талантом. Покойный император тебя не использовал, а я использую, — сказала Ли Цзычоу, вставая и протягивая руку. — Чжоу Хуайцзинь, хочешь стать канцлером Великой Шэн? Если хочешь — вставай.

Чжоу Хуайцзинь никогда не думал, что эта женщина может обладать такой силой. Он сомневался, протягивая руку, боясь, что это может быть неуважением, но она мгновенно подняла его с земли.

Чтобы облегчить обсуждение государственных дел с Чжоу Хуайцзинем, Ли Цзычоу приказала быстро подготовить один из боковых залов в Дворце Тяньцюань.

Чжоу Хуайцзинь, только что вышедший из тюрьмы и приведенный в порядок, указал на Зал Вэньцзюй:

— Ваше Величество, я буду жить здесь?

— Да, это близко к Дворцу Тяньшу, и он пустует. К тому же, название зала символично, — сказала Ли Цзычоу, глядя на него. — Кстати, ты в официальной одежде выглядишь довольно привлекательно.

Чжоу Хуайцзинь молча обхватил себя руками и отступил на полшага.

Ли Цзычоу: ...

— Я говорю правду, не будь неблагодарной, — с раздражением сказала она.

Чжоу Хуайцзинь, услышав ее тон, наоборот, успокоился и спросил:

— Ваше Величество, что вы хотите, чтобы я сделал?

— Многое. Для начала, помоги мне заменить людей вокруг. Выбери слуг с чистым прошлым, смысленных и умеющих ладить с людьми. Еще лучше, если они будут уметь обращаться с оружием. Я дам тебе право свободного входа и выхода из дворца, а также выделю отряд Императорской гвардии в твое распоряжение.

Чжоу Хуайцзинь кивнул и сделал поклон:

— Слушаюсь вашего повеления.

— С государственными делами разберемся позже, когда вычистим всех шпионов из дворца.

— Ваше Величество, у меня есть вопрос, — вдруг сказал Чжоу Хуайцзинь.

— Говори.

— Когда я был в тюрьме, я слышал, как тюремщики говорили, что вы насильно женились на единственной дочери канцлера Бая. Если вы хотите взять власть в свои руки, почему бы не обратиться за помощью к ней?

Ли Цзычоу: ... Это «насильно» звучит все более раздражающе.

Ли Цзычоу вдруг захотелось узнать, как Чжоу Хуайцзинь относится к главной героине, и она спросила:

— Ты высокого мнения о ней?

Чжоу Хуайцзинь не стал отрицать и откровенно ответил:

— Бай Цинъян — дочь канцлера Бая. Хотя она женщина, ее смелость и талант не уступают мужским. Покойный император даже называл ее первой поэтической талантливой дамой столицы. Мне посчастливилось увидеть ее на поэтическом собрании. Если бы вы получили ее поддержку, вы бы быстрее достигли своих великих целей.

Неожиданно оказалось, что Чжоу Хуайцзинь обладает зорким взглядом. Возможно, из-за двух лет в тюрьме он не подвергся влиянию слухов и имел более объективное мнение о Бай Цинъян.

Ли Цзычоу с горькой улыбкой сказала:

— Я раньше обидела императрицу, и теперь она мне не доверяет.

Чжоу Хуайцзинь:

— Из-за насильственного брака?

Ли Цзычоу: ... Из-за того, что силой взяла.

Чжоу Хуайцзинь: ? Почему она вдруг замолчала?

Ли Цзычоу, с серьезным лицом:

— Хватит уже, о делах императора не спрашивай. Иди и выполняй то, что я поручила.

Чжоу Хуайцзинь, разочарованный тем, что не узнал дворцовых тайн, поклонился:

— Слушаюсь вашего повеления.

Ли Цзычоу, глядя на этого стройного молодого человека, похлопала его по плечу:

— Работай хорошо, и я позже заменю твою официальную одежду на фиолетовую. — Затем она повернулась и ушла.

Чжоу Хуайцзинь смотрел ей вслед:

— Я не подведу ваших ожиданий.

Обратиться за помощью к Бай Цинъян...

Ли Цзычоу знала, что в книге именно она пронзила ее мечом, поэтому относилась к ней с опаской. Но Чжоу Хуайцзинь был прав: если она хочет взять власть в свои руки, помощь Бай Цинъян необходима. В конце концов, трон все равно придется уступить ей, так что можно и подготовить почву.

Тогда стоит зайти к Бай Цинъян.

Бай Цинъян сидела у окна с книгой в руках, но ее мысли были далеко от содержания.

У дверей зала стояли четверо... перед двором четверо... во дворе патрулировало шестеро, смена каждые полчаса... боковой зал...

— Император прибывает!

— ! Ли Чоу пришла?

Бай Цинъян мгновенно насторожилась, неосознанно сжав книгу в руках.

Выходить ли ей?

Прежде чем она успела встать, Сяо Лэ, ее служанка, произнесла:

— Ваша раба приветствует Ваше Величество.

Ли Цзычоу уже вошла.

Бай Цинъян подняла на нее взгляд, и в ее сознании мелькнули тысячи сцен, где Ли Чоу причиняла ей боль. Ей вдруг не захотелось кланяться этой женщине. Она отвела взгляд и холодно произнесла:

— Зачем ты пришла?

— Госпожа... — Сяо Лэ знала, что Бай Цинъян ненавидит императора, но не ожидала, что та так откровенно проявит свое недовольство, и тихо попыталась предупредить ее.

Ли Цзычоу махнула рукой:

— Ничего.

Сяо Лэ, услышав спокойный тон Ли Цзычоу, немного успокоилась, но в то же время удивилась: почему сегодня император так спокоен?

Ли Цзычоу обратилась к Бай Цинъян:

— Я пришла узнать, как ты живешь.

Бай Цинъян:

— Как я живу, разве ты не знаешь? — Она взглянула на стражников за окном.

Ли Цзычоу: ... Она действительно неправильно поняла.

Эх... грехи прежнего меня...

Ли Цзычоу покорно вздохнула и села на стул подальше, отделенная от Бай Цинъян небольшим столиком.

— Я пришла извиниться, — сказала Ли Цзычоу, глядя на нее. — За свои вчерашние поступки.

Теперь не только Сяо Лэ, но и Бай Цинъян подняла глаза и смотрела на Ли Цзычоу.

Извиниться? Эта Ли Чоу? Такая высокомерная и жестокая женщина пришла извиняться?

В глазах Бай Цинъян мелькнуло сомнение, и она внимательно изучала женщину перед собой.

На Ли Цзычоу было то же самое драконье одеяние, что и на утреннем собрании, только без верхней накидки, с рукавами, украшенными облачными узорами. Подол одежды был почему-то слегка запачкан, не сильно, но достаточно заметно.

Примечание автора: Главный стратег Ли Цзычоу в сборе.

<http://bllate.org/book/16747/1562078>